

**Коми республиканская организация
Профсоюза работников народного образования
и науки РФ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 94
март 2019 г.
Наши консультации**

Сыктывкар
2019

Минпросвещения РФ вышло с инициативой отменить требование об обязательном высшем образовании для педагогических работников уже состоящих в трудовых отношениях (материалы 04/13/01-19/00088039 на федеральном портале проектов нормативных правовых актов).

Предложение связано с постановлением Конституционного суда РФ от 14.11.2018 №41-П, который признал, что ч.1 ст.46 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в РФ» противоречит Конституции в той мере, в которой требуется наличие соответствующего образования у педагогов, принятых на работу до вступления в силу Закона.

На этом основании министерство предлагает включить в Закон оговорку о том, что требование о наличии среднего или высшего образования у лиц, которые вправе заниматься педагогической деятельностью, не распространяется на педагогических работников, состоящих в трудовых отношениях с образовательными организациями.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Именем Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 14 ноября 2018 г. N 41-П
ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 46 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ОБРАЗОВАНИИ В
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ" В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНКИ И.В. СЕРЕГИНОЙ
Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д. Зорькина, судей К.В.

Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д.

Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, В.Г. Ярославцева,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации М.П. Беспаловой, представителя Совета Федерации - председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь [статьей 125 \(часть 4\)](#) Конституции Российской Федерации, [пунктом 3 части первой](#),

[частями третьей и четвертой статьи 3](#), [частью первой статьи 21](#), [статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99](#) Федерального

конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности [статьи 46](#) Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки И.В. Серединой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли [Конституции](#) Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н. Кокотова, объяснения представителей стороны, издавшей и подписавшей оспариваемый акт, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барщевского, а также представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Заявительница по настоящему делу гражданка И.В. Серегина оспаривает конституционность [статьи 46](#) Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", в соответствии с которой право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам ([часть 1](#)); номенклатура должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций утверждается Правительством Российской Федерации ([часть 2](#)).

1.1. Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, И.В.Серегина с 1990 года работала воспитателем детского сада, в том числе с 1 февраля 2006 года — воспитателем в муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении "Детский сад N 22 городского округа - город Камышин". Согласно справке, выданной ректором федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Волгоградский государственный социально-педагогический университет", в 1992 году она завершила обучение по специальности "математика" в заочной форме обучения, государственную итоговую аттестацию не проходила.

По итогам аттестации 24 декабря 2007 года И.В. Серединой была присвоена вторая квалификационная категория, а приказом министерства

образования и науки Волгоградской области от 26 декабря 2012 года установлена первая квалификационная категория сроком на пять лет.

В августе 2017 года заявительница была уведомлена о том, что трудовой договор с ней будет расторгнут, в связи с тем что она не соответствует требованиям, предъявляемым к образованию педагогических работников [частью 1 статьи 46](#) Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"; ей была предложена иная должность - уборщик служебных помещений, от замещения которой И.В. Серегина отказалась. Приказом от 31 августа 2017 года она была уволена по основанию, предусмотренному [пунктом 13 части первой статьи 83](#) Трудового кодекса Российской Федерации, - возникновение установленных данным [Кодексом](#), иным федеральным законом и исключающих возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности.

Считая свое увольнение незаконным, И.В. Серегина обратилась в Камышинский городской суд Волгоградской области, который решением от 4 декабря 2017 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, отказал в удовлетворении ее исковых требований к муниципальному бюджетному дошкольному образовательному учреждению "Детский сад N 22 городского округа - город Камышин" о признании незаконным и отмене приказа о расторжении с ней трудового договора, восстановлении ее на работе в должности воспитателя, взыскании в ее пользу среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и возмещении судебных расходов.

По мнению заявительницы, [статья 46](#) Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" не соответствует [Конституции](#) Российской Федерации, ее [статьям 1, 2, 17 \(часть 1\), 18, 19, 37, 54 \(часть 1\) и 55](#), поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет увольнять педагогического работника в связи с отсутствием у него диплома о среднем или высшем педагогическом образовании, не принимая во внимание осуществление им трудовой деятельности до вступления в силу оспариваемого законоположения, компетентность работника и достаточный практический опыт педагогической деятельности, выполнение им качественно и в полном объеме обязанностей по занимаемой должности.

1.2. В соответствии со [статьями 74, 96 и 97](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", проверяя по жалобе гражданина, объединения граждан конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе,

и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Между тем [часть 2 статьи 46](#) Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", закрепляющая полномочие Правительства Российской Федерации по утверждению номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций, не устанавливает условий предоставления права на занятие педагогической деятельностью и не может расцениваться как затрагивающая конституционные права заявительницы.

Следовательно, в силу [пункта 2 статьи 43](#) и [статьи 68](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности [части 2 статьи 46](#) Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является [часть 1 статьи 46](#) Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в той мере, в какой она служит нормативным основанием для решения вопроса об увольнении воспитателя дошкольной образовательной организации в связи с отсутствием у него среднего профессионального или высшего образования.

2. В Российской Федерации как правовом и социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охраняются труд и здоровье людей ([статья 1, часть 1](#); [статья 7](#) Конституции Российской Федерации). Исходя из того что возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию представляет собой естественное благо, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности, Конституция Российской Федерации в числе основных прав и свобод человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, признает свободу труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию ([статья 17, части 1 и 2](#); [статья 37, часть 1](#)).

Свобода труда предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, которые основаны на личном выполнении

работником обусловленной трудовым договором работы и носят длящийся характер.

2.1. В силу неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах, [Конституция](#) Российской Федерации обязывает государство охранять достоинство личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения и ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. В сфере правового регулирования трудовых отношений это предполагает, в частности, - в соответствии с вытекающими из взаимосвязанных положений [статей 1 \(часть 1\), 2, 17 \(части 1 и 2\), 18, 19](#)

[\(части 1 и 2\) и 55 \(части 2 и 3\)](#) Конституции Российской Федерации принципами правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства - обязанность государства гарантировать гражданам, длительное время состоящим в трудовых отношениях и успешно осуществляющим профессиональную деятельность, уважение достоинства и трудовой чести при изменении правового регулирования, с тем чтобы обеспечить учет их прав и законных интересов и не допустить изменения их правового положения исключительно на основе формальных критериев.

Такой подход согласуется и с конституционными принципами равенства и справедливости, из которых вытекает необходимость равного обращения с лицами, находящимися в равных условиях, и соблюдение которых означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года [N 8-П](#), от 3 июня 2004 года [N 11-П](#), от 5 апреля 2007 года [N 5-П](#), от 10 ноября 2009 года [N 17-П](#), от 24 октября 2012 года [N 23-П](#) и др.).

Следовательно, оценка соответствия выполняемой работе (занимаемой должности) лиц, занятых одинаковой профессиональной деятельностью (занимающих одинаковые должности), должна осуществляться с использованием одинаковых критериев, позволяющих принимать во внимание результаты профессиональной деятельности работников и их отношение к труду, их деловые качества, а не основываться исключительно на факте отсутствия у работника требуемого профессионального образования, притом что трудовой договор с ним был заключен на основании решения работодателя в рамках действовавшего правового регулирования.

2.2. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в правовом социальном государстве, каковым является Российская Федерация, при осуществлении правового регулирования законодатель должен соблюдать баланс интересов как непосредственных

участников соответствующих общественных отношений, так и лиц, для которых эти отношения имеют значение (постановления от 24 января 2002 года [N 3-П](#), от 8 июня 2010 года [N 13-П](#), от 14 мая 2012 года [N 11-П](#), от 4 июня 2015 года [N 13-П](#) и др.).

В сфере образования, в том числе дошкольного, значение имеют не только интересы работников и образовательных организаций, но и - главным образом - интересы несовершеннолетних, создание условий для их личностного развития, самоопределения и социализации, формирования у них готовности к саморазвитию и ответственному отношению к своей жизни на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения.

Конституционный Суд Российской Федерации в [Постановлении](#) от 18 июля 2013 года [N 19-П](#) подчеркнул особую ответственность педагогических работников, профессиональная деятельность которых связана с реализацией закрепленного [статьей 43](#) Конституции Российской Федерации права каждого на образование, включая дошкольное образование, и с обеспечением благополучного и защищенного детства как конституционно признаваемой обязанности государства, вытекающей из [статей 7 \(часть 2\)](#) и [38 \(часть 1\)](#) Конституции Российской Федерации.

В силу приведенных конституционных предписаний на государстве лежит обязанность обеспечить такую организацию учебно-воспитательного процесса в образовательной организации, которая отвечала бы задачам получения качественного и соответствующего современным требованиям образования, гарантируя при этом надлежащую заботу о детях и бережное отношение к ним. Это требует в том числе формирования в каждой образовательной организации высокопрофессионального педагогического коллектива, каждый член которого по своим деловым и нравственным качествам способен участвовать в процессе образования. В целях достижения этой задачи государство вправе установить квалификационные требования, предъявляемые на основе принципа равенства ко всем лицам, которые, реализуя конституционное право на свободное распоряжение своими способностями к труду, избрали в качестве профессиональной педагогическую деятельность.

Такие требования, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, должны быть обусловлены спецификой профессиональной деятельности (постановления от 27 декабря 1999 года [N 19-П](#), от 16 июля 2007 года [N 12-П](#) и от 27 ноября 2009 года [N 18-П](#); определения от 24 октября 2013 года [N 1592-О](#) и от 22 января 2014 года [N 95-О](#)), в том числе педагогической деятельности, заключающейся в непосредственном воздействии на личность ребенка.

3. [Часть 1 статьи 46](#) Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" устанавливает общие требования, предъявляемые к лицам, поступающим на работу, связанную с осуществлением педагогической деятельности.

Данному законоположению корреспондирует предписание [части первой статьи 331](#) Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающее, что к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в сфере образования.

Предъявление повышенных требований к уровню образования лиц, отвечающих по роду своей деятельности за воспитание и образование несовершеннолетних, направлено на достижение такой конституционно значимой цели, как защита интересов несовершеннолетних, поскольку детство - это период физической, умственной и психологической незрелости и одновременно важнейший этап развития личности, на котором закладываются основы моральных и нравственных качеств, формируются мировоззрение и взгляды, определяющие жизненные принципы и перспективы ([Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 года N 19-П](#)). Законодательное введение указанных требований согласуется также с [пунктом 2 статьи 1](#) Конвенции МОТ N 111 1958 года относительно дискриминации в области труда и занятий, предусматривающим, что всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

Таким образом, оспариваемое регулирование само по себе, будучи направленным на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и обеспечение им надлежащего уровня образования, не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя.

4. По своему предназначению в механизме правового регулирования трудовых отношений [часть 1 статьи 46](#) Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" направлена на исключение замещения должностей педагогов, воспитателей в образовательных организациях лицами, не имеющими профессиональной подготовки соответствующего уровня.

Следовательно, установленные ею требования должны, по общему правилу, применяться при решении вопроса о приеме на работу, поскольку именно на этом этапе оцениваются деловые качества гражданина, его способность выполнять работу по определенной профессии, должности, в том числе наличие профессионального образования. Как следует из подзаконных нормативных актов Министерства образования и науки Российской Федерации, возможность назначения на соответствующие должности педагогических работников лиц, не имеющих среднего профессионального или высшего

образования, не исключается ([пункт 23](#) Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 7 апреля 2014 года N 276). Такое назначение осуществляется в порядке исключения по рекомендации аттестационной комиссии.

Что же касается периода до вступления в силу Федерального [закона](#) "Об образовании в Российской Федерации", то согласно сложившейся практике - в том числе на основании [пункта 9](#) раздела "Квалификационные характеристики должностей работников образования" Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 года N 761н), которым была предусмотрена возможность назначения на соответствующие должности наряду с лицами, имеющими специальную подготовку и стаж работы, лиц, не имеющих такой подготовки, но обладающих достаточным практическим опытом и компетентностью, выполняющих качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности, - лица, не имеющие среднего профессионального или высшего образования, принимались на работу воспитателями дошкольных образовательных организаций, тем более если профессиональную педагогическую деятельность они совмещали с обучением в высшем учебном заведении.

Таким образом, граждане, не имеющие необходимого профессионального образования, могли занимать должность воспитателя дошкольной образовательной организации. При этом их правовое положение в процессе осуществления профессиональной деятельности ничем не отличалось от положения тех работников, которые при приеме на работу в полной мере соответствовали установленным квалификационным требованиям в части наличия профессионального образования соответствующего уровня, поскольку правовой статус работника в трудовых правоотношениях определяется главным образом выполняемой работой (занимаемой должностью) и условиями труда.

Следовательно, при введении в действие Федерального [закона](#) "Об образовании в Российской Федерации" не предполагалось, что оценке будет подвергаться наличие требуемого в соответствии с ним профессионального образования у педагогических работников, уже состоящих в трудовых отношениях и успешно осуществляющих профессиональную деятельность.

Этот вывод подтверждается согласованной позицией Министерства образования и науки Российской Федерации и Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации о недопустимости расторжения трудового договора с воспитателем или учителем,

который формально не соответствует требованиям [части 1 статьи 46](#) Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", однако принят на работу до вступления в силу указанного Федерального [закона](#) ([письмо](#) Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 октября 2016 года N НТ-1295/12).

5. Согласно действующему правовому регулированию в сфере труда уровень квалификации лиц, состоящих в трудовых отношениях, их соответствие занимаемой должности, выполняемой работе могут быть предметом проверки в процессе проведения периодической, в том числе внеочередной, или однократной аттестации. При этом работодатель обладает широкими полномочиями, позволяющими ему обеспечить надлежащее исполнение работником трудовых обязанностей, в том числе расторгнуть с ним трудовой договор в случае несоответствия занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации ([пункт 3 части первой статьи 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

Воспитатель дошкольной образовательной организации, равно как и другие педагогические работники, подлежит периодической аттестации, в процессе которой всесторонне оценивается его трудовая деятельность и делается вывод о соответствии (или несоответствии) занимаемой должности. Если аттестационная комиссия выносит решение о том, что профессиональные, деловые качества воспитателя дошкольной образовательной организации, не имеющего соответствующего образования, но длительное время осуществляющего профессиональную педагогическую деятельность, позволяют ему успешно выполнять обязанности, возложенные на него трудовым договором, а результаты его профессиональной деятельности оцениваются положительно, нет оснований полагать, что отсутствие у него требуемого уровня профессионального образования создает препятствия для добросовестного исполнения им трудовых обязанностей и, следовательно, нарушает интересы детей и их законных представителей.

Соответственно, для обеспечения эффективной организации трудового процесса в сфере дошкольного образования нет необходимости использовать иные правовые механизмы, которые без учета мнения работодателя и аттестационной комиссии допускают прекращение трудовых отношений с работником исключительно по формальным основаниям. В противном случае допускалось бы увольнение работника без учета его реальной способности осуществлять профессиональную деятельность, обусловленную заключенным трудовым договором, правовой природы трудовых отношений, основу которых составляет выполнение трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя, а также интересов и полномочий работодателя,

который, как это следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, вправе самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения по подбору, расстановке и увольнению работников ([Постановление](#) от 24 января 2002 года N 3-П).

Согласно представленным материалам, на момент вступления в силу Федерального [закона](#) "Об образовании в Российской Федерации" (1 сентября 2013 года) заявительница состояла в трудовых отношениях и, несмотря на отсутствие среднего профессионального и высшего образования, была по итогам аттестации признана соответствующей должности "воспитатель"; приказом министерства образования и науки Волгоградской области от 26 декабря 2012 года ей была присвоена первая квалификационная категория, установленная по итогам аттестации сроком на пять лет. Таким образом, согласно [пункту 30](#) Порядка аттестации педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 марта 2010 года N 209), действовавшего до вступления в силу [приказа](#) Министерства образования и науки Российской Федерации от 7 апреля 2014 года N 276, И.В. Серегина была признана педагогическим работником, который владеет современными образовательными технологиями и методиками и эффективно применяет их в практической профессиональной деятельности, вносит личный вклад в повышение качества образования на основе совершенствования методов обучения и воспитания, имеет стабильные результаты освоения обучающимися, воспитанниками образовательных программ и показатели динамики их достижений выше средних в субъекте Российской Федерации. Сомнений в ее способности осуществлять педагогическую деятельность по занимаемой должности не возникало, не исключено, что в том числе и по причине завершения И.В. Серегиной в 1992 году обучения по образовательной программе высшего профессионального образования без прохождения государственной итоговой аттестации, что согласно действовавшему ранее правовому регулированию признавалось в качестве первого уровня высшего профессионального образования, т.е. неполным высшим образованием ([абзац первый пункта 3 статьи 6](#) Федерального закона от 22 августа 1996 года N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", утративший силу в связи с принятием Федерального [закона](#) от 24 октября 2007 года N 232-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)"; [пункт 3.1](#) государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года N 940, утратившим силу в связи с

изданием [постановления](#) Правительства Российской Федерации от 21 января 2005 года N 36).

Таким образом, реализация оспариваемого законоположения в части требований к уровню образования педагогических работников, на момент вступления в силу Федерального [закона](#) "Об образовании в Российской Федерации" (1 сентября 2013 года) уже допущенных к профессиональной педагогической деятельности и осуществлявших ее в течение длительного времени, не могла игнорировать подтвержденную подзаконными нормативными актами Министерства образования и науки Российской Федерации практику и необходимость — в соответствии с конституционными требованиями - обеспечить всем работникам, занимающим одинаковые должности, равное отношение при оценке их соответствия занимаемой должности (выполняемой работе).

Следовательно, само по себе отсутствие у таких педагогических работников соответствующего образования не может служить причиной увольнения их с работы, если они успешно осуществляют профессиональную педагогическую деятельность.

6. Увольнение И.В. Сергиной произведено в 2017 году, через четыре года после вступления в силу оспариваемого законоположения, и связано в том числе с введением в действие профессиональных стандартов.

6.1. Федеральным [законом](#) от 3 декабря 2012 года N 236-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О техническом регулировании" в трудовое законодательство было введено понятие профессионального стандарта - характеристики квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности ([часть вторая статьи 195.1](#) Трудового кодекса Российской Федерации), а Федеральный [закон](#) от 2 мая 2015 года N 122-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" закрепил правило о том, что профессиональные стандарты обязательны для применения работодателями, если данным [Кодексом](#), другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции ([часть первая статьи 195.3](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

Порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов, а также установления тождественности наименований должностей, профессий и специальностей, содержащихся в едином тарифно-квалификационном [справочнике](#) работ и профессий рабочих, едином квалификационном [справочнике](#) должностей руководителей, специалистов и служащих,

наименованиям должностей, профессий и специальностей, содержащимся в профессиональных стандартах, отнесен к компетенции Правительства Российской Федерации, которое устанавливает указанные правила с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений ([статья 195.2](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

В связи с введением в трудовое законодательство понятия профессионального стандарта и принятием Федерального [закона](#) "Об образовании в Российской Федерации" федеральными законами от 2 июля 2013 года [N 185-ФЗ](#) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" и от 22 декабря 2014 года [N 443-ФЗ](#) "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" в части совершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций, их заместителей" в [часть первую статьи 331](#) Трудового кодекса Российской Федерации были внесены изменения, закрепившие, что к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в сфере образования.

Таким образом, наряду с общим требованием к образованию педагогических работников, установленным оспариваемым законоположением, стали действовать профессиональные стандарты. В частности, приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 года [N 544н](#) был утвержден профессиональный [стандарт](#) "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)", предусматривающий в качестве требований к образованию и обучению по должности "воспитатель" наличие высшего образования или среднего профессионального образования в рамках укрупненных групп направлений подготовки высшего образования и специальностей среднего профессионального образования "Образование и педагогические науки" либо высшего образования или среднего профессионального образования и дополнительного профессионального образования по направлению деятельности в образовательной организации. При этом требования к опыту практической работы названным [стандартом](#) не предъявляются.

В отличие от Единого квалификационного [справочника](#) должностей руководителей, специалистов и служащих профессиональный [стандарт](#) не предусматривает исключений для лиц, не отвечающих квалификационным

требованиям к уровню образования, но обладающих достаточным практическим опытом и компетентностью, выполняющих качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности.

6.2. Данный профессиональный [стандарт](#) применяется работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда с 1 января 2017 года ([пункт 2](#) приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 года N 544н с учетом [приказа](#) Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2014 года N 1115н).

[Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 27 июня 2016 года N 584 "Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности" установлено, что профессиональные стандарты в части требований к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, применяются в том числе государственными и муниципальными учреждениями поэтапно на основе планов по организации применения профессиональных стандартов и реализация этих планов должна быть завершена не позднее 1 января 2020 года. При этом такой план должен содержать, кроме прочего, сведения о потребности в профессиональном образовании, профессиональном обучении и (или) дополнительном профессиональном образовании работников, полученные на основе анализа квалификационных требований, содержащихся в профессиональных стандартах, и кадрового состава организаций, и о проведении соответствующих мероприятий по образованию и обучению в установленном порядке.

Как указывает Профессиональный союз работников народного образования и науки Российской Федерации, дата вступления в силу конкретных профессиональных стандартов означает, что может быть начата организация работы по их применению, а дата, указанная в [постановлении](#) Правительства Российской Федерации от 27 июня 2016 года N 584 (1 января 2020 года), - это завершение организации работы по их применению, т.е. поэтапность предполагает наличие достаточно длительного организационного периода, в течение которого должны быть реализованы плановые мероприятия

(приложение к письму Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации от 10 марта 2017 года N 122).

Согласно изложенной в [письме](#) от 22 апреля 2016 года N 14-3/В-381 позиции Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, являющегося федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в том числе в сфере труда, вступление в силу профессиональных стандартов не является основанием для увольнения работников. В этом же [письме](#) отмечается, что при применении квалификационных справочников и профессиональных стандартов лица, не имеющие специальной подготовки или стажа работы, установленных в разделе "Требования к квалификации", но обладающие достаточным практическим опытом и выполняющие качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности, по рекомендации аттестационной комиссии назначаются на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы.

Следовательно, как цель введения профессиональных стандартов, в частности в сфере образования, так и их предназначение в механизме правового регулирования не предполагали увольнения с работы лиц, не соответствующих в полной мере квалификационным требованиям к образованию, но успешно выполняющих свои трудовые обязанности, в том числе воспитателей дошкольных образовательных организаций. Решение вопроса о продолжении профессиональной деятельности должно осуществляться с учетом дпящегося характера трудовых отношений на основе осуществляемой в ходе аттестации оценки способности работника выполнять порученную ему работу.

Исходя из изложенного и руководствуясь [статьями 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать [часть 1 статьи 46](#) Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" не соответствующей [Конституции](#) Российской Федерации, ее [статьям 1 \(часть 1\), 2, 7 \(часть 1\), 17 \(части 1 и 2\), 18, 19 \(части 1 и 2\), 21 \(часть 1\) и 37 \(часть 1\)](#), в той мере, в какой она - по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, - используется в качестве обоснования прекращения трудового договора с воспитателями дошкольных образовательных организаций, принятыми на работу до вступления в силу Федерального [закона](#) "Об образовании в Российской Федерации", успешно осуществляющими профессиональную педагогическую деятельность и признанными аттестационной комиссией соответствующими занимаемой должности.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности **части 2 статьи 46** Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации".

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданки Серегинной Ирины Васильевны, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой

информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".